

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2021.97.91.011

Финансовая политика государства в формировании приоритетных направлений инновационной политики

Арсаханова Зина Абдулловна

Доктор экономических наук,
завкафедрой финансов и кредита,
Чеченский государственный университет,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. А. Шерипова, 32;
e-mail: Arsahanova@mail.ru

Кадырова Айшат Рамзановна

Магистрант,
Чеченский государственный университет,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. А. Шерипова, 32;
e-mail: Arsahanova@mail.ru

Аннотация

Реализация потенциала государственного регулирования инновационной деятельности невозможна без соответствующего законодательного обеспечения, особенно в вопросе экономического стимулирования инноваций путем применения государственных инструментов и стимулов. Именно через законодательство осуществляется применение инструментов государственного регулирования с целью решения задач инновационного, технологического и научного развития экономики страны. Особенности и аспекты внедрения и применения государственных инструментов регулирования регламентированы действующей законодательной базой. Экономическое и организационно-правовое обеспечение инновационной деятельности государство осуществляет путем реализации инновационной политики. Государство является одним из главных институтов для инновационной экономики, его функции заключаются в создании такого типа институциональной среды, которая станет способной обеспечить надлежащую финансовую поддержку организациям, которые создают и внедряют инновации, сведение к минимуму отклонений от оптимальных действий и решений, которые осуществляются предприятиями на стадии коммерциализации инноваций, а также поддержку инноваторов в стратегически важных отраслях, которые являются конкурентоспособными для национальной экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Арсаханова З.А., Кадырова А.Р. Финансовая политика государства в формировании приоритетных направлений инновационной политики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 3А. С. 111-119. DOI: 10.34670/AR.2021.97.91.011

Ключевые слова

Инновационная деятельность, инноваторы, конкурентоспособность, национальная экономика, финансовая поддержка.

Введение

Инновационная политика как понятие была сформирована в 60-х гг. XX в. Впервые термин «государственная инновационная политика» был озвучен в 1967 г. в США в докладе «Charpie», подготовленном Министерством торговли. Сегодня указанная политика охватывает широкую совокупность самых различных мероприятий органов государственной власти, ориентированных на целенаправленное стимулирование инноваций. Особую роль в настоящее время при формировании инновационной политики играет модель инновационного процесса, которая закладывается в общую идеологию. Система приоритетов современной инновационной политики формируется на основе научно-технологического прогнозирования и включает как приоритеты, обеспечивающие повышение качества жизни, так и приоритеты научно-технологического развития, которые на начальной стадии играют большую роль.

Основная часть

В рамках реализации инновационной политики государство применяет различные экономические методы, механизмы применения и инструменты государственной поддержки инновационной деятельности (табл. 1).

Таблица 1 – Экономические методы, механизмы применения и инструменты государственной поддержки инновационной деятельности

Прямые методы	Косвенные методы
Сущность	
Концентрация ресурсов (инвестиционных, информационных, материально-технических, организационных, финансовых) по определенным приоритетным направлениям инновационных процессов	Средства регулирования внедрения благоприятной среды для генезиса инновационных процессов
Механизмы применения	
– административно-организационный; – программно-целевой	амортизационной, денежно-кредитная, инвестиционная, инновационная, налоговая, тарифная, ценовая политики
Инструменты	
– субсидии, субвенции, дотации; – прямые расходы правительства; – становление фиксированных цен, валютных курсов; – акты инновационного законодательства; – целевые государственные научно-технические, – инвестиционные, инновационные программы; – госконтракты, госзаказы; – лицензирование, квотирование, – контингентирование; – утверждение экономических, социальных, экологических стандартов.	– учетная ставка кредита; – ставки налогов; – таможенные тарифы; – нормы амортизации; – научно-техническое прогнозирование; – налоговые льготы с целью привлечения инвестиций, осуществляемых в инновационной сфере деятельности; – льготы, предоставляемые для субъектов приоритетных инновационно-инвестиционных процессов; – законодательные нормы, которые стимулируют научно-исследовательскую и инновационную деятельность

В России основы государственной инновационной политики были заложены в 2002 г. с принятием Федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации». Ссылаясь на нормы вышеупомянутого закона, можно утверждать, что в России законодательно установлены такие экономические методы влияния на инновации, как создание специальных финансовых механизмов поддержки инновационной деятельности (финансирование инновационных проектов и целевых программ); использование косвенных методов поддержки (установление льгот для субъектов инновационной деятельности) [Kau1 et al., 2020].

Таким образом, косвенные экономические методы государственной поддержки в виде разнообразных стимулов, в том числе и налоговых льгот, имеют значение в стимулировании инновационной деятельности [Li, Li, 2012].

М.В. Мельник утверждает, что основным препятствием на пути к эффективной инновационной политики в России является недостаточное использование государством косвенных методов стимулирования научно-технической и инновационной деятельности, к которым также относится и налоговое регулирование. В подтверждение мысли ученого можно отметить, что в развитых странах мира используются преимущественно косвенные методы стимулирования инновационной деятельности, в странах Европы среди инструментов косвенного регулирования инновационной деятельности важнейшими являются налоговые и амортизационные льготы [Skufina, Baranov, Samarina, Samarin, 2019].

Стоит добавить, что, несмотря на преимущества финансовых стимулов в сравнении с фискальными в инновационной деятельности, из-за ограниченности бюджетного ресурса страны такая поддержка остается незначительной и не является эффективной.

А.А. Молдован и А.А. Егорова отмечают, что в России сегодня среди бюджетных инструментов стимулирования инновационной деятельности преобладают фискальные [Wijngaard et al., 2018]. Причину этого ученые видят в сложностях администрирования налоговых льгот, отсутствии прозрачности и контроля за использованием, наличии случаев значительных коррупционных злоупотреблений и правонарушений.

М. Геец констатирует тот факт, что, несмотря на наличие целого ряда концепций и программ по развитию науки и инноваций в России, а также периодическое обсуждение и анализ Правительством РФ проблемных аспектов сферы научно-технической и инновационной деятельности, рассмотренные и принятые к внедрению практические рекомендации в результате таких обсуждений в большинстве случаев не реализуются [Kolodiy, Hariaha, Rudenko, 2017].

Также стоит добавить, что законопроекты в большинстве своем остаются непринятыми, финансовые, кредитные, налоговые, таможенные и другие рычаги влияния на инновационную деятельность не работают или имеют отрицательный результат. Кроме этого, в России практически отсутствуют распространенные в развитых странах механизмы поддержки трансфера результатов исследований.

Отражение структуры и путей реализации государственной инновационной политики согласно основам Федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» представлено на рисунке 1.

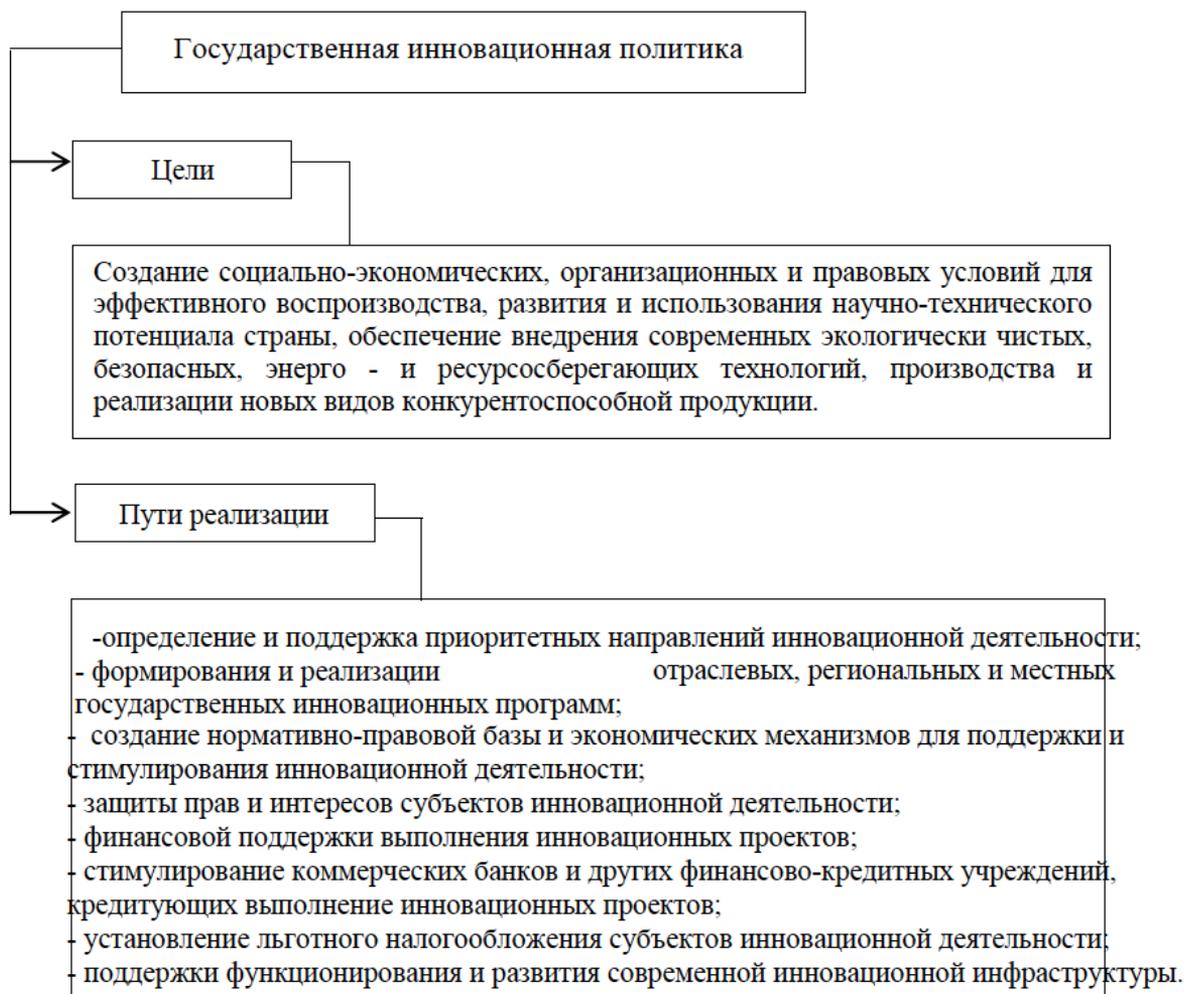

Рисунок 1 – Структура и пути реализации государственной инновационной политики

Нормативно-правовыми актами в сфере научно-технической и инновационной деятельности определены механизмы и средства государственного регулирования [Namugenyi, Nimmagadda, Mani, 2019].

Взяв за основу зарубежный опыт, целесообразно уделить внимание и усовершенствовать механизм внедрения и применения именно косвенных методов регулирования инновационной деятельности вместе с налоговыми стимулами [Soldatenko, Alekseev, 2020]. Однако возникает необходимость в пересмотре и усовершенствовании механизма государственного регулирования инновационной деятельности для достижения результатов, в число которых будет входить действенная и согласованная нормативно-правовая база в сфере инновационной деятельности. Первым шагом для этого должен стать детальный анализ экономического и организационно-правового обеспечения государственного регулирования инновационной деятельности предприятий [Rachidi, 2014].

В России формирование нормативно-правовой базы инновационной, научной и научно-технической деятельности не завершено и лишено системности, что подтверждает отсутствие целенаправленной, последовательной государственной инновационной политики в этих сферах.

Для сравнения, несмотря на заложение основ налогового регулирования и стимулирования

инновационной деятельности, последняя редакция Налогового кодекса Украины не содержит положений по стимулированию инновационной деятельности, а также проведению предприятиями научно-технической деятельности [Kirhmeer, 2019]. Зато в проекте этого кодекса были прописаны следующие нормы по инновационной и научно-технической деятельности:

1. Обеспечение стимулирующего значения налоговой амортизации по обновлению основных средств в результате использования принципа и расчетного метода ускоренной амортизации для активов производства при внедрении новых или усовершенствованных энергосберегающих и других приоритетных видов инновационных технологий [Noga, Postula, Kleracki, 2018].

2. Стимулирование привлечения вложений инвесторов и поддержки инвестиционной деятельности путем внедрения инвестиционно-инновационного налогового кредита по налогу на прибыль предприятий для всех субъектов хозяйствования, которые осуществляют квалифицированные инвестиции инновационного направления. Процент по кредиту составил 50% учетной ставки Национального банка Украины, начисленного на сумму отсроченного налогового обязательства по налогу на прибыль в размере 50%.

Такой кредит должен был предоставляться при соответствующих условиях:

1. Хозяйствование предприятиями в рамках выполнения инвестиционного (инвестиционно-инновационного) проекта (программы).

2. Инвестирование средств должно осуществляться в базовые инновации.

3. Заключение договора о предоставлении инвестиционно-инновационного налогового кредита органом государственной налоговой службы и субъектом хозяйствования происходило только после возникновения первого налогового обязательства по налогу, исчисленному из деятельности субъекта хозяйствования [Xiumin, Xiaoshan, 2011].

4. Срок предоставления кредита на исполнение инвестиционного проекта должен составлять не более чем на 3 года.

5. Субъект хозяйствования, который получил инвестиционно-инновационный налоговый кредит, обязывался вести отдельный учет финансовых результатов в рамках выполнения каждого зарегистрированного инвестиционного проекта (программы).

6. Сумма инвестиционно-инновационного налогового кредита не должна превышать сумму средств, фактически инвестированных субъектом хозяйствования в соответствии с зарегистрированным инвестиционным (инновационным) проектом [Milenkovic, Vukmirovic, Bulajic, Radojicic, 2014].

7. Средства, полученные в результате реализации инвестиционно-инновационного налогового кредита, должны использоваться субъектом хозяйствования только на те цели, которые предусмотрены таким инвестиционным (инновационным) проектом (программой).

Таким образом, можно отметить, что государством были выполнены попытки по поддержке инновационного развития путем внедрения такого инструмента стимулирования инновационной деятельности, как инвестиционно-инновационный налоговый кредит. Однако в действующей и предыдущих редакциях Налогового кодекса Украины этот кредит отсутствует [Wang et al., 2021]. Причиной этого заключается в том, что механизм предоставления инвестиционно-инновационного налогового кредита имеет несколько недостатков, одним из которых является ограниченность сферы действия лишь базовыми инновациями. Несмотря на то, что базовые инновации являются основой научно-технического прогресса, реализация таких инноваций может быть эффективной только в долгосрочной перспективе. Еще одним

недостатком, который вытекает из первого, является короткий срок предоставления кредита всего на три года, в то время как срок окупаемости капитала составляет более трех лет в любом случае [Zhou et al., 2021]. Эти недостатки значительно препятствуют эффективному применению этого инструмента стимулирования инноваций, и предоставление кредита не будет иметь результата в случае краткосрочных этапов проведения инновационной деятельности предприятиями и при ограниченных финансовых ресурсах.

Поэтому внедрение такого инструмента налогового стимулирования, как инвестиционно-инновационный налоговый кредит, является чрезвычайно перспективным, но при условии дальнейших исследований и разработки методических рекомендаций относительно механизма его предоставления.

В период 2009–2014 гг. в России в рамках поддержки стратегических приоритетных направлений инновационной деятельности предоставлялись льготы по НДС и по оплате ввозной пошлины для стратегически важной отрасли возобновляемой энергетики и альтернативных источников энергии. Такие льготы предназначались для импорта инновационного оборудования, поэтому стимулировали больше иностранные, нежели отечественные инновационные предприятия, и потому не могли быть стимулами для деятельности российских предприятий [Glebova, Khamidullina, Anisimova, 2015].

К налоговым стимулам инновационной деятельности также можно отнести освобождение от уплаты налога на прибыль предприятий, в частности:

1. Освобождение от налогообложения 80% прибыли предприятий от продажи на таможенной территории России товаров собственного производства по перечню, определенному Правительством РФ: материалы, оборудование и комплектующие, сырье, которые будут использоваться в производстве в области альтернативных источников энергии; оборудование, которое работает на возобновляемых источниках энергии; средства контроля, измерения, управления расходами топливно-энергетических ресурсов; энергоэффективное оборудование, материалы, а также изделия, эксплуатация которых обеспечивает рациональное и экономное использование топливно-энергетических ресурсов; оборудование для производства альтернативных видов топлива.

2. Увольнение 50% прибыли от реализации энергоэффективных мероприятий и проектов предприятий, которые зачислены в государственный реестр предприятий, учреждений, организаций, разрабатывающих, использующих и осуществляющих внедрение мероприятий и проектов с целью достижения энергоэффективности.

Субъекты самолетостроения до 2016 г. освобождались от НДС по операциям поставки результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на таможенную территорию России, которые выполняются для нужд самолетостроительной промышленности. Льгота была отменена из-за большого объема потерь бюджета от ее предоставления в 2014 г. Однако с 2019 г. были восстановлены налоговые льготы для космической отрасли и самолетостроения в виде освобождения налога на прибыль, НДС и ввозной пошлины.

По уплате НДС предоставляется отсрочка в виде налоговых векселей на сумму налогового обязательства по операциям по ввозу на таможенную территорию России оборудования и комплектующих для предприятий судостроительной промышленности и субъектов хозяйствования, которые реализуют инвестиционные проекты.

Заключение

Вышеуказанный перечень налоговых льгот, которые являются стимулом для развития научно-технической и инновационной деятельности в стране, преимущественно направлены на поддержку функционирования научной и инновационной инфраструктуры, стимулирования отдельных направлений инновационной деятельности (энергосбережения и энергобезопасности и альтернативных источников энергии), а также на прекращение упадка предприятий высоко- и среднетехнологического сектора отдельных отраслей экономики (авиакосмической отрасли, судостроения, ракетостроения, вооружения и военной техники). Вместе со всеми указанными льготами в Налоговом кодексе РФ отсутствуют налоговые инструменты, способствующие активизации инновационно-инвестиционного процесса на предприятиях.

Библиография

1. Glebova I.S., Khamidullina A.M., Anisimova E.A. Correlation of balanced socio-economic development of the city and its attractiveness (in the case of Russian cities with population over a million citizens) // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. No. 6(3). P. 284-288.
2. Kayl I.I. et al. Effective Technologies and Methods of GR Management that Stimulate Increase of the Level of Socio-Economic Development of Territories and Quality of Life // *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2020. No. 91. P. 191-207.
3. Kirhmeer L. An algorithm of adaptive stimulation of ecological and socio-economic development of a cross-border region // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019. Vol. 395.
4. Kolodiy S., Hariaha L., Rudenko M. Areas of improving Ukraine's export potential in the formation of a new model of socio-economic development // *Economic Annals-XXI*. 2017. No. 162(11-12). P. 38-42.
5. Li J., Li L. Water resources supporting capacity to regional socio-economic development of China // *Dili Xuebao/Acta Geographica Sinica*. 2012. No. 67(3). P. 410-419.
6. Milenkovic N., Vukmirovic J., Bulajic M., Radojicic Z. A multivariate approach in measuring socio-economic development of MENA countries // *Economic Modelling*. 2014. No. 38. P. 604-608.
7. Namugenyi C., Nimmagadda S.L., Mani N. On a smart digital gender ecosystem for managing the socio-economic development in the african contexts // *Smart Innovation, Systems and Technologies*. 2019. No. 97. P. 139-149.
8. Noga M., Postula M., Klepacki J. The impact of the european public debt criterion on the real socio-economic development // *Transformations in Business and Economics*. 2018. No. 17(3). P. 38-54.
9. Rachidi M.F. Challenges of water management towards socio-economic development in sub-Saharan Africa // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2014. No. 5(27). P. 1391-1396.
10. Skufina T.P., Baranov S.V., Samarina V.P., Samarin A.V. Natural resources as a factor of socio-economic development of the Arctic territories: Theoretical components of the research problem // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2019. Vol. 302.
11. Soldatenko S.A., Alekseev G.V. Managing climate risks associated with socio-economic development of the Russian Arctic // *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 2020. Vol. 606.
12. Wang K. et al. Understanding the impacts of climate change and socio-economic development through food-energy-water nexus: A case study of mekong river delta // *Resources, Conservation and Recycling*. 2021. No. 167.
13. Wijngaard R.R. et al. Climate change vs. socio-economic development: Understanding the future South Asian water gap // *Hydrology and Earth System Sciences*. 2018. No. 22(12). P. 6297-6321.
14. Xiumin L., Xiaoshan H. Study on theory for coordinated development between resources environment and socio-economic in natural forest protection project region // *Proceedings – 2011 4th International Symposium on Knowledge Acquisition and Modeling, KAM*. 2011. P. 458-461.
15. Zhou M. et al. Evaluating combined effects of socio-economic development and ecological conservation policies on sediment retention service in the Qiantang River Basin, China // *Journal of Cleaner Production*. 2021. No. 286.

Financial policy of the state in the formation of priority directions of innovation policy

Zina A. Arsakhanova

Doctor of Economic Sciences,
Head of the Department of Finance and Credit,
Chechen State University,
364093, 32 A. Sheripova st., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Arsahanova@mail.ru

Aishat R. Kadyrova

Master Student,
Чеченский государственный университет,
Chechen State University,
364093, 32 A. Sheripova st., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Arsahanova@mail.ru

Abstract

The realization of the potential of state regulation of innovation activity is impossible without appropriate legislative support, especially in the issue of economic incentives for innovation through the use of state tools and incentives. It is through legislation that the use of state regulation tools is carried out in order to solve the problems of innovative, technological and scientific development of the country's economy. The features and aspects of the implementation and application of state regulatory instruments are regulated by the current legislative framework. State provides economic and organizational and legal support in innovation activities through the implementation of innovation policy. State is one of the most important institutions for the innovation economy, its functions are to create such a type of institutional environment that will be able to provide adequate financial support to organizations that create and implement innovations, to minimize deviations from the optimal actions and decisions that are carried out by enterprises at the stage of commercialization of innovations, as well as to support innovators in strategically important industries that are competitive for the national economy

For citation

Arsakhanova Z.A., Kadyrova A.R. (2021) Finansovaya politika gosudarstva v formirovanii prioritetnykh napravlenii innovatsionnoi politiki [Financial policy of the state in the formation of priority directions of innovation policy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (3A), pp. 111-119. DOI: 10.34670/AR.2021.97.91.011

Keywords

Innovation activity, innovators, competitiveness, national economy, financial support.

References

1. Glebova I.S., Khamidullina A.M., Anisimova E.A. (2015) Correlation of balanced socio-economic development of the city and its attractiveness (in the case of Russian cities with population over a million citizens). *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(3), pp. 284-288.
2. Kayl I.I. et al. (2020) Effective Technologies and Methods of GR Management that Stimulate Increase of the Level of Socio-Economic Development of Territories and Quality of Life. *Lecture Notes in Networks and Systems*, 91, pp. 191-207.
3. Kirhmeer L. (2019) An algorithm of adaptive stimulation of ecological and socio-economic development of a cross-border region. In: *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 395.
4. Kolodiy S., Hariaha L., Rudenko M. (2017) Areas of improving Ukraine's export potential in the formation of a new model of socio-economic development. *Economic Annals-XXI*, 162(11-12), pp. 38-42.
5. Li J., Li L. (2012) Water resources supporting capacity to regional socio-economic development of China. *Dili Xuebao/Acta Geographica Sinica*, 67(3), pp. 410-419.
6. Milenkovic N., Vukmirovic J., Bulajic M., Radojicic Z. (2014) A multivariate approach in measuring socio-economic development of MENA countries. *Economic Modelling*, 38, pp. 604-608.
7. Namugenyi C., Nimmagadda S.L., Mani N. (2019) On a smart digital gender ecosystem for managing the socio-economic development in the African contexts. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 97, pp. 139-149.
8. Noga M., Postula M., Klepacki J. (2018) The impact of the european public debt criterion on the real socio-economic development. *Transformations in Business and Economics*, 17(3), pp. 38-54.
9. Rachidi M.F. (2014) Challenges of water management towards socio-economic development in sub-Saharan Africa. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 5(27), pp. 1391-1396.
10. Skufina T.P., Baranov S.V., Samarina V.P., Samarin A.V. (2019) Natural resources as a factor of socio-economic development of the Arctic territories: Theoretical components of the research problem. In: *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 302.
11. Soldatenko S.A., Alekseev G.V. (2020) Managing climate risks associated with socio-economic development of the Russian Arctic. In: *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 606.
12. Wang K. et al. (2021) Understanding the impacts of climate change and socio-economic development through food-energy-water nexus: A case study of mekong river delta. *Resources, Conservation and Recycling*, 167.
13. Wijngaard R.R. et al. (2018) Climate change vs. socio-economic development: Understanding the future South Asian water gap. *Hydrology and Earth System Sciences*, 22(12), pp. 6297-6321.
14. Xiumin L., Xiaoshan H. (2011) Study on theory for coordinated development between resources environment and socio-economic in natural forest protection project region. In: *Proceedings – 2011 4th International Symposium on Knowledge Acquisition and Modeling, KAM*, pp. 458-461.
15. Zhou M. et al. (2021) Evaluating combined effects of socio-economic development and ecological conservation policies on sediment retention service in the Qiantang River Basin, China. *Journal of Cleaner Production*, 286.